

Издательский дом Коммерсант

предлагает Вам, дорогие читатели, уникальную возможность дважды сэкономить на подписке. Во-первых, подписавшись на пакет **КОММЕРСАНТЬ-ПЛЮС**, Вы будете получать все наши издания — газету «Коммерсантъ-Daily», еженедельники «Коммерсантъ» и «Деньги», а также ежемесячные журналы «Домовой» и «Автопилот», потратив значительно меньше той суммы, которую Вам пришлось бы заплатить за эти издания, выписанные в отдельности. Во-вторых, Вы получите дисконтную карточку клуба «Коммерсантъ», дающую ее обладателю возможность получать скидки от 5 до 50% в более чем 300 фирмах — лучших магазинах, ресторанах, авиакомпаниях, туристических агентствах. Пользуясь этой карточкой в течение года, Вы сможете сэкономить гораздо больше денег, чем потратите на подписку. **Подписной индекс — 72300.** Стоимость подписки по каталогу (без доставки): 1 мес. — 97 000 руб., 3 мес. — 291 000 руб., 6 мес. — 582 000 руб., 1 год — 1 164 000 руб.

Все желающие могут оформить подписку на любое издание, входящее в КОММЕРСАНТЬ-ПЛЮС:

daily

Ежедневно шестнадцать полос самых горячих новостей в мире политики, экономики, бизнеса, культуры и спорта. Репортеры «Коммерсанта» известны своим профессионализмом, поэтому о многих важных событиях Вы прочтете задолго до того, как информация о них попадет на страницы других изданий.

Подписной индекс
50060

Коммерсантъ

Исчерпывающий анализ основных политических, экономических и культурных новостей в жизни страны. Все о скрытых причинах и возможных последствиях важнейших решений президента, правительства и парламента. Многие события, анализируемые в журнале, предстанут перед Вами в новом свете, поскольку обозреватели «Коммерсанта» всегда знают чуть больше, чем остальные.

Подписной индекс
71900

ДЕНЬГИ

Вы узнаете раньше всех о том, куда нужно вкладывать деньги, а куда не стоит. Все о том, как можно заработать деньги, самые точные финансовые прогнозы, самый авторитетный и в то же время доступный экономический анализ.

Подписной индекс
73110

ДОМОВОЙ

Ежемесячный журнал о тонких чувствах и добрых людях; советы по обустройству жилья, семейный бюджет, воспитание детей, путешествия, репортажи о модных событиях в России и за рубежом, светская хроника и просто приятное чтение для Вас и Вашей семьи.

Подписной индекс
73100

Автопилот

Ежемесячный, иллюстрированный журнал для тех, кто уверен в себе. Автомобиль на страницах «Автопилота» — не только любимая мужская игрушка, но и стиль и образ жизни. Вы узнаете о направлениях в современном дизайне, тенденциях в автомобильной и мужской моде, познакомитесь с тестами новейших автомобилей в российских условиях, побываете в экзотических «адреналиновых путешествиях», познакомитесь с неординарными людьми.

Подписной индекс
73109

Столица

Журнал для тех, кто умеет читать, сделает из Вас настоящего москвича, человека, который гордится не только штампом прописки в своем паспорте. Из журнала Вы узнаете обо всем, что происходит в Москве, о тех, кто живет с Вами в одном городе, о том, как в Москве можно получше устроиться. «Столица» по-человечески пропишет Вас там, где Вы живете.

Журнал включен в пакет «Коммерсантъ-плюс» только для подписчиков Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга.

Подписной индекс
73746

Российскому фонду помощи исполнился год

Работа велась в условиях строгой секретности. Никаких особых примет, никаких фамилий, иногда даже имен называть нельзя.

И Лева не сдастся, сколько мы его ни пытаем. — Я поклялся не сообщать об этом человеке ничего.

— Ну скажи хотя бы, он молодой, красивый? — Молодой и вполне красивый. Интеллигентное лицо, глаза хорошие.

— Ну ты, Лева, конспиратор. Расскажи хоть что-нибудь, ну хоть на какой машине он приехал?

— На иностранной. Больше ничего не выдам, хоть режьте.

А между прочим, год назад Лев Сергеевич Амбиндер проспорил мешок воблы Владимиру Егоровичу Яковлеву. Дело было так. Руководитель издательского дома «Коммерсантъ» предложил печатать в «Домовом» письма с просьбами о помощи, а Лева он предложил взять на себя работу с этими письмами и общение с читателями, которые позвонят и захотят выручить незнакомых людей из беды. Но Лева сначала сомневался и думал, что на просьбы о помощи отзовутся в лучшем случае богатые фирмы. Он опасался, что за это они станут требовать бесплатных рекламных публикаций в журнале и потому поспорил с начальником (Лева спорил на воблу потому, что приехал он к нам из волжского города Казань, воблы там много, и она вкусная.) В рыбе-то Лева, конечно, разбирался, но он ничего не понимал тогда про наших читателей!

По правде сказать, мы и сами мало что понимали и очень переживали. И Володя Яковлев хоть и хорошо придумал, но на самом деле тоже сильно волновался и все время забегал и терзал Леву: «Ну что, звонили? Ты сразу сообщай, как только у тебя что-то будет».

Звонили. Причем весь год. И Лева почти всегда имел дело далеко не только с фирмами, а и просто с людьми, причем с людьми хорошими и даже не обязательно состоятельными. (Это по большей части женщины. Но и мужчин немало. Возраст — от семнадцати до семидесяти.) И требовали они обычно только одного — чтобы ничего о них не писали. И даже не говорили. Поэтому мы все никак не можем выяснить у Льва Амбиндера подробности об одном из самых загадочных наших друзей.

Тут вот какая удивительная история (причем только одна из историй — у нас есть и другие, но все сразу не расскажем). Некий молодой человек, тот самый, у которого глаза хорошие, аккуратно читает журнал и без всяких предупреждений уже полгода появляется (примерно раз в месяц) там, где нужно (где именно, секрет), и передает совершенно незнакомым ему людям довольно крупные суммы (по тысяче долларов, по две и больше). А в последний раз он заехал и вручил деньги Лева лично в руки — доверяю, говорит, а времени самому заниматься отправкой нету. Вообще-то это не положено, но в виде исключения Лева деньги взял и перевел, как договорились, на счет таежного детского садика. Так наконец Лева увидел нашего незнакомца, но ничего о нем не рассказывает: пообещал. А мы, соответственно, не можем рассказать нашим читателям. Но зато мы вправе написать о самом Лева — он ведь для многих тоже личность таинственная.

В прошлом октябре мы впервые напечатали письма людей, которым приходится туго, и с тех пор публикуем подборку этих писем

ФОТО ВЛАДИМИРА КЛАВИХО

Наш Лев Амбиндер, человек, который помогает помогать

каждый месяц (они теперь приходят и прямо в адрес фонда). И все это время Лев Сергеевич Амбиндер координирует работу и самостоятельно проверяет письма, чтобы не было никакого обмана.

Тут необходимо краткое пояснение (для тех, кто не читает нас постоянно, — все наши верные читатели знают, как устроен Российский фонд помощи). Особенность фонда в том, что он с деньгами дела не имеет. То есть по сути это даже не фонд, а очень небольшая координирующая организация. Вот, скажем, пришло письмо, в котором содержится просьба и адрес. Что делает фонд? Фонд (в лице Льва Сергеевича) выясняет (обычно посредством телефонных звонков в разные инстанции), правда ли написана в письме и верен ли адрес. Если все подтверждается, журнал «Домовой» письмо публикует. Потом читатели, которых задело чужое горе, звонят непосредственно Льву Сергеевичу, а он извлекает из своей компьютерной базы нужные адреса, сообщает

все необходимые подробности и предоставляет добрым людям действовать самостоятельно. Вот такая работа. Мы не знаем, есть ли еще где-нибудь на свете такие читатели и такой Лева. Но нас часто спрашивают, что он за человек. Отвечаем.

Во-первых, его можно поздравить: он только что обзавелся внуком. Самому Льву Сергеевичу 53 года, он женат, и у него два взрослых сына. Родился в Казани, закончил факультет журналистики Казанского университета и всю жизнь работает в печати. В издательском доме «Коммерсантъ» еще недавно писал про региональную экономику и политику. До этого работал у себя в Казани, был собкором «Строительной газеты» и «Рабочей трибуны». А еще раньше, после университета, славно трудился в Сибири, в газете «Кузбасс» — кстати, там полтора года просидел, как он выражается, в отделе писем «на клокове», то есть писал по сигналам трудящихся разоблачительные статьи про несправедливости жизни.

Мы теперь удивляемся:

— Лева, как же ты ужился с грубыми журналистскими реалиями, ты же добрый и скромный?

— Да вы ничего про меня не понимаете. Знаете, как я умею орать и ругаться? Когда-то я два года был сержантом в армии, потом вернулся и по ночам, во сне страшно матерился — мама моя очень плакала.

Не верьте ему, он все-таки добрый, и у него про это на лице, как говорится, написано. Но он умеет разговаривать и с секретарями, и с начальниками (он много их повидал на своем веку). Однажды он проверял письмо, и после его звонка одной замечательной питерской бабушке, которая растит двух внуков, восстановили опекунскую пенсию.

— Лева, а обманные письма бывают?

— Бывают. Их около четверти. Причем я заметил, что в фальшивых письмах обычно речь идет о достаточно скромных деньгах.

— А ты пробовал сосчитать, сколько всего денег перевели тем, кто действительно попал в беду?

— Пробовал. Не получается. За двести тысяч долларов я могу поручиться. Но ведь были еще сотни посылок с одеждой, обувью, другими вещами, с оборудованием, причем иногда дорогостоящим. И не все сообщают о том, что они послали и кому. И представьте себе, люди, которые получают помощь, даже не всегда понимают, от-

куда она взялась. Они часто не знают, кого и благодарить. Так что подсчитывать трудно.

Мы согласны, трудности есть. Главное, не ясно, что именно подсчитывать. Когда чудесным образом находится крупная сумма на лечение тяжело больного ребенка, мы готовы плясать от радости. Но и скромные дары многого стоят. Помнится, было одно письмо, где ветеран Отечественной войны, уже совсем старенький дедушка, просил, чтобы ему прислали слуховой аппарат. Совсем не дорогая вещь — этот слуховой аппарат, но, получив ее, человек получил возможность общаться с миром. И этот мир стал лучше.

Нам часто бывало страшно. Мы до сих пор все время волнуемся: вдруг что-то не сработает, нарушится?

Сначала мы придумали: будем предварять подборку писем вступительным словом какого-нибудь известного хорошего человека, актера или писателя, и тогда люди заметят и помогут. И действительно, первым делом мы пошли к милой женщине Лие Ахеджаковой, напечатали ее портрет, она сказала нам хорошие слова, но при этом ужасно удивлялась и все расспрашивала: неужели и правда есть такая штука, и неужели действует, неужели получается?

И мы перестали искать знаменитых людей. Мы стали просто рассказывать все как есть и ставить в журнал фотографии наших героев. В одном номере — храм в московской больнице, а в храме иконы, которые нарисовали измученные операциями дети, — это им наши читатели не раз присылали и привозили деньги. В другом — вологодский книголюб, инвалид Галактион Аполлинарьевич Смирнов, перечитавший всю местную деревенскую библиотеку, благодарит за переплетный станок и книги, которые ему прислали. В третьем — Люба Кирихина с испуганными глазами, она приехала из Саратова в Москву и прижимает к груди коробочки с лекарством для своего (уже не безнадежно!) больного сына. Лекарство для мальчика купили за \$10 000.

Нам хочется, чтобы все понимали: у нас не было и нет никаких готовых рецептов, ни длинной бухгалтерии, ни сложных расчетов. Был один расчет — хорошие люди. И телефон, и два разворота в журнале. И мы увидели: то, что происходит на наших глазах, и есть самое важное.

К друзьям

«Здравствуйте, уважаемая редакция газеты „Домовой“! Многие люди откликнулись на мое письмо. Прислали много детских вещей, некоторые даже в такое трудное время помогли материально. Я хочу через вашу газету от меня и от моих детей сказать большое всем спасибо за доброту и отзывчивость, за бескорыстную помощь моим маленьким детям. Мы теперь знаем, сколько есть на свете хороших людей, и нам легче живется. Низкий им всем поклон, и дай Бог крепкого здоровья, счастья и благополучия их семьям».

Это письмо пришло к нам из маленького поселка в Татарстане от Татьяны Черемных, у которой умер муж и осталось на руках шестеро несовершеннолетних детей. Мы, конечно, не обиделись, что Таня считает нас газетой, и решили, что основные, главные слова в этом письме сказаны. А все слова, которые говорят благодарные люди, мы даже не пытаемся напечатать. И все равно у «Домового» проблема: мы повторяемся. Мы тоже пишем каждый месяц: «Спасибо, друзья!» и «Дай вам Бог здоровья, добрые люди!» И, видимо, будем продолжать в том же духе. Во всяком случае, мы изо всех сил на это надеемся.

ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

Колье Подухину пять лет, он живет в деревне в Волгоградской области, и у него тяжелый диагноз — ранний детский аутизм. Наш читатель оплатил Колье курс лечения в Московском центре профилактики и лечения психоневрологической инвалидности, и кое-что врачам удалось сделать: Колье теперь умеет самостоятельно одеваться, произносит несколько новых слов и учится играть. Специалисты считают, что Колье не безнадежен и при систематическом лечении у мальчика все будет хорошо — если найдутся еще деньги

Мы гордимся тем, что вы согласились иметь с нами дело.

Мы видели, как вы не раз вытаскивали незнакомых вам соотечественников из безнадежных ситуаций. И мы, конечно же, осторожничаем, когда

речь идет о расширении деятельности фонда, — известно ведь: благотворительные акции часто сопряжены с махинациями. И Фонд помощи, и «Домовой» делают только то, за что могут нести ответственность. Может быть, у вас появятся какие-нибудь новые идеи, предложения — мы ждем их.

Теперь наш краткий отчет за последние месяцы лета. Они были очень хорошими.

Москвичу Леониду Владимировичу Бережинскому перечислены недостающие 10 млн рублей на покупку машины «Ока» с ручным управлением (Леонид Владимирович инвалид). Мужественной Елене Букуровой установили телефон (после давней аварии Лена неподвижна, и он ей совершенно необходим).

Очень многим людям помогли деньгами на лечение. Наконец-то для нашей давней знакомой, пенсионерки Тамары Васильевны Глыбочки из Астраханской области, удалось найти недостающие 6,2 млн рублей на сложную операцию коленных суставов, и друзья отправили ее во Владивосток к американскому хирургу.

В детский садик таежного поселка в Новосибирской области, пострадавший во время весеннего наводка, отправлены 17,34 млн рублей и две посылки с альбомами, красками и постельным бельем. Семье Марины Цыбиной, переехавшей из Чечни в Астраханскую область, перечислено 4,95 млн рублей. Не осталось без внимания письмо бабушки Иины Павловны Тихомировой из Санкт-Петербурга, которая воспитывает двоих внуков. Несколько москвичей вызвались отправить ей посылки с вещами и деньгами. А землячка Иины Павловны Марина отнесла Тихомировым 400 тысяч рублей и намерена, «пока хватит сил», ежемесячно приносить такую же сумму.

И очень приятно нас удивила Наташа Казакова из Москвы. Она позвонила в конце августа, попросила адреса четырех авторов писем из прошлогодней ноябрьской подборки и решила отправить им по 300 тысяч рублей.

И еще у нас стали чаще объявляться фирмы (которые, слава Богу, просто помогают и ничего не хотят взамен — не зря Лева проспорил в свое время рыбу). В Ермолинский дом ребенка из одной торговой московской компании пришла фура с одеждой. Одежда была взрослая, но новая и хорошая — стоимостью примерно 50 тысяч долларов. И уж конечно, решительная женщина главный врач Людмила Ивановна Хлебченко придумала, как правильно действовать в этой ситуации.

Руководитель другой московской компании перевел 163,5 миллиона рублей авторам нескольких писем.

Еще одна московская фирма приобрела автомат для производства пельменей, вареников и булочек для семейного детдома Людмилы и Виталия Ильищенко в Тверской области.

Спасибо, друзья, будьте счастливы!

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Обращается к вам семья Ивановых — Сережа и Алла. Помогите, пожалуйста, нам чуть-чуть скрасить жизнь. Мы не жалуемся, у нас все хорошо, и мы любим друг друга. У нас есть даже своя собственная комната площадью 12 метров. Но жизнь стала бы куда веселее, займем мы чудо — очки-локаторы для обхождения препятствий. Они стоят 2,75 млн рублей. Сами мы просто не в состоянии приобрести их, хотя и работаем. Сережа детство провел в уфимском детдоме для слепых. А я родилась в Перми, училась в интернате для слепых, а после смерти матери меня взяла к себе тетка, так как я боялась остаться одна. И вот на работе мне дали путевку в дом отдыха, куда поехал и Сережа. Тут мы и встретились. А потом Сережа поехал к нам в Пермь: я хотела познакомить его с родными. Сережу они встретили в штыки. Мол, проходимец, «да ему просто твоя квартира нужна». Это была неправда, и мы поженились, уехав в другую область. Алла Иванова, Калужская обл.

Дорогие друзья! Я, житель города Грозного, прибыл в Москву, в Республиканскую детскую клиническую больницу (РДКБ) с 12-летней дочкой Сеперт, которая заболела еще во время первых боевых действий в Чечне. Ее диагноз — апластическая анемия — врачи расценивают как очень тяжелый. Для того чтобы спасти жизнь моей девочке, необходимо лекарство, которое стоит 8 тысяч долларов. В моей семье шесть человек, самому маленькому только полтора года. Моя квартира и все имущество во время боевых действий полностью сгорели. Денег у меня нет, продать нечего и работы тоже нет, хотя я инженер. Поэтому я прошу помочь нам в этой страшной беде. Магомед Эдисултанов, Чечня

По нашей просьбе это письмо прокомментировала врач РДКБ Юлия Полосина: «Как известно, правительство Москвы решило принять на лечение наиболее тяжело больных детей из Чечни. По словам отца Сеперт Эдисултановой, он в течение двух месяцев ежедневно обивал пороги своей мэрии, чтобы доставить ребенка в столицу. Сразу из аэропорта они были доставлены в одну из московских больниц, где столкнулись с явной недоброжелательностью. К счастью, после консультации с первоклассным врачом А. А. Масчаном девочку перевели к нам. Здесь к ней все очень хорошо относятся. Наши друзья, студенты педагогического университета, сдают для нее кровь. Но для спасения жизни девочки этого мало. Все упирается в финансирование. Лекарство для Сеперт действительно стоит страшных денег — \$8000. Если бы вам удалось найти их!»

Обращаюсь к вам как в последнюю инстанцию. У моей 16-летней дочери Елены сколиоз третьей степени и псориаз. Девочка способная и учится хорошо, но эти недуги ее просто угнетают. Лечение требует огромных денег, которых нет. В частности, дочери необходимо пройти четыре курса в Центре В. Богданова, каждый курс стоит по 4 млн рублей. Я предпенсионного возраста и не работаю. А муж пенсионер. Может быть, найдутся добрые люди и помогут моей дочери? Алла Петровна Дербенева, Москва

Воспитываю свою внучку как собственную дочь. В свое время я отказалась отдать ее в дом малютки и удочерила. Мы с ней оба пенсионеры: внучка больна с рождения, у ней вторая группа инвалидности. Пенсий хватает только на скромное питание. А тут, как назло, стали ломаться наши бытовые приборы. Вышел из строя холодильник «Юрюзань», прослуживший нам 22 года, испортился телевизор «Старт-308», купленный еще в 1972 году. Ну что же делать? Я стара, подработать к пенсии никак не в состоянии. Креплюсь, конечно. Но пожить на старости как люди все же хочется. Помогите, пожалуйста! Анна Васильевна Хроменкова, Москва

Милые люди! Пишу о своей беде, вернее, моллю о помощи моему сыну Сереже Николаеву, 15-летнему подростку, который очень любит жизнь и верит, что ему помогут. Мой сыночек рос здоровым и крепким, писал добрые стихи, играл на гитаре, рисовал и занимался спортом. В 92-м году он перенес черепно-мозговую травму. Можно только предполагать, что эта травма и стала причиной нашей горя. Сережин талант заметили, пригласили участвовать в международном фестивале «Журавль — птица мира». И в 1995 году в его судьбе диким образом соединились признание и больничная койка. Он стал победителем фестиваля и пациентом амурских клиник. На следующий конкурс сын написал стихотворение прямо в больнице и вновь стал победителем. Сейчас ему все хуже. Немеют пальцы — пришлось оставить музыкальную и художественную школы. Он очень быстро прибавляет в весе и мучается высоким давлением. Самое страшное — это быстро прогрессирующие изменения во внутренних органах. Амурские медики от него не отказались. Но эффекта нет. Специалисты международной медслужбы рекомендовали лечение в Германии. Оно обойдется в 29,3 тысячи долларов США. К великому стыду, мы не можем помочь своему мальчику и вынуждены просить всех вас. Если есть хотя бы небольшая возможность, откликнитесь. Людмила Николаева, Амурская обл.

Как сообщила сотрудница предательства президента РФ в Амурской области Ольга Гурдомова, «общественность уже собрала 15 миллионов рублей для этого талантливого парня. Еще 10 миллионов выделяет областная администрация. Но этого мало».

Здравствуйте, господа! Обращаюсь с просьбой о помощи. Раньше я никогда ничего ни у кого не просила, а теперь вынуждена, хоть и стыдно. У меня шестеро детей. У дочери косоглазие, и врач сказал, что ей нужна операция. Денег же у нас нет. Бесплатная операция возможна только через три года, но и это вряд ли, так как сейчас, как мне сказали, вообще бесплатные не делают. Девочке через год в школу, а ее дразнят. А еще моему сыну Андрею сделали операцию на сердце, и ему нужно больше фруктов и овощей, но денег не хватает, стыдно сказать, даже на обычную еду. Помогите! С глубоким уважением и благодарностью Ирина Семеновна Рабизо, Свердловская обл.

Александр Александрович Николаев, сотрудник Свердловского областного департамента социальной защиты населе-

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

ния, проверявший по нашей просьбе письмо, был поражен мужеством этой женщины. «Материальное положение семьи очень и очень тяжелое», — вот вывод г-на Николаева, который много повидал на своем веку. Ко всем бедам, изложенным в письме, добавилось еще одно горе: в доме Ирины Семеновны приключился пожар, сгорели почти все вещи. Еще раньше из семьи ушел муж. Сейчас очень нужны детские осенние куртки размером 32 (рост 116 см), 34 (134 см), 36 и 40 (145), обувь размером 33, 38, 43. Необходима зимняя одежда для 6-летней девочки и мальчиков 10, 11 и 14 лет.

Пишу к вам с большой надеждой, что нам повезет и найдутся добрые люди. Моей жене Татьяне 25 лет. Шесть из них она больна. Рассеянный склероз — страшное заболевание, лишаящее человека возможности управлять своим телом. Прежде, насколько мне известно, эту болезнь в нашей стране вообще не лечили. Но теперь у меня есть надежда. Жена уже прошла два курса в Москве, и результаты обнадеживают. Ее состояние стабилизировалось. Теперь врачи настоятельно рекомендуют третий курс стоимостью в три миллиона рублей. А нам нечем платить. На первый курс нам помогли собрать деньги Ташины родители и ее коллеги. Для оплаты второго курса тесть с тещей продали домик в деревне. Как быть теперь, не знаю. Жена сейчас на третьей группе инвалидности, хотя предлагали вторую. Но она хочет жить и работать как все здоровые люди. Она талантлива, красива, умна. Вот только здоровьем обделена. Не дай Бог никому так болеть! Копии необходимых документов высылаю. Андрей Вылегжанин, Кировская обл.

Андрей не написал, кем он работает. Но, пообщавшись с Кировским департаментом соцзащиты, мы узнали, что Андрей Вылегжанин работает в этом самом департаменте и в прошлом году он признан лучшим соработником области. К сожалению, деньги соработникам, даже самым лучшим, платят совсем небольшие. Мы узнали также, что Татьяна очень волевая женщина. В конце сентября, когда эта подборка писем сдавалась в печать, Таня должна была родить. Андрей, ее родители и друзья очень переживали за нее. Врачи надеялись, что ребенок будет здоровым.

Пишу вам, потому что не знаю, как нам жить дальше. Мы, то есть я и мои девочки, Анечка (13 лет), Света (11 лет), Наташа (9 лет), живем в небольшом сибирском селе. Уже семь лет я работаю телятницей. Папа наш вот уже пять лет как уехал от нас в поисках жизни подальше. Только мы его и видели. До этого года я все как-то крепилась, перебивалась понемногу, теперь же у меня просто нет сил и возможности одеть, накормить детей. Девочки растут, а мне так стыдно и до слез обидно, что они всегда одеты хуже всех. И алиментов от мужа я никак не могу добиться, куда только ни обращалась (везде находят причины, чтобы от меня отделаться). Зарабатываю 240–280 тыс. рублей в месяц, а за хлеб в колхозе вычитают по 220 тыс. рублей да плюс налоги, и вот я уже два года как в должниках. Сейчас дома нет ни газа, ни электричества (три месяца как провода отрезали за долги). Извините, но иногда по месяцу сидим без соли и спичек. И нечем помыться. Люди, которые живут не чета нам, говорят мне: зачем нищету наплодила? Да разве я знала, что все так будет — и что родители рано умрут, и что родственники все окажутся за

рубежом, в Казахстане?! Пишу и сама не верю, что мое письмо дойдет и попадет к вам в руки. Лариса Любушкина, Алтайский край

Вот что сообщили в Алтайском комитете по социальному и пенсионному обеспечению: «Честная труженица Лариса Дмитриевна Любушкина живет с дочерьми исключительно за счет приусадебного хозяйства. В колхозе зарплату не видели уже три года».

Обращаюсь с большой надеждой, что найдутся у фонда добрые люди и помогут нашей доченьке. У нас в семье большая беда. Наша Юленька очень больна, диагноз — детский церебральный паралич. Девочка перенесла три операции, последнюю сделали 15 ноября 1996 года в Туле, в Институте клинической реабилитации. Операции платные, каждая по 1,4 млн рублей. Деньги под них мы занимали, теперь вот с трудом расплачиваемся. А врачи говорят, что дочке сейчас надо заниматься на велотренажере «Кетлер». В наших магазинах такие стоят от 3 млн рублей и выше. Этих денег у нас нет. А без велотренажера, по словам врачей, толку от операции мало. За помощью я обращалась в районную и областную администрации, но мне везде отказали «из-за отсутствия денежных средств». Богатых же предприятий в нашем районе просто нет. Поймите меня правильно: каждая мать ведь хочет, чтобы ее ребенок был здоров. Поймите и помогите. Наталья Костина, Владимирская обл.

Из Владимира передали, что девочка Юля «очаровательный ребенок и кроме нее у Натальи Михайловны Костиной еще трое деток». Велотренажер Юле действительно очень нужен. «Если у вас есть такая возможность, вы уж помогите Костиным», — сказали нам напоследок в областном департаменте соцзащиты.

Здравствуйтесь! Помогите в моем горе и несчастье. Мой единственный сын Миша был убит, как теперь говорят, по ошибке. Он работал водителем на «Волге», возил руководителя госпредприятия. Жил как все — по три месяца не получал зарплаты, вместе с женой воспитывал дочурку. А 24 апреля 1995 года Миша ехал ко мне, по дороге подсадил знакомых соседских ребят. И когда один из них стал выходить из машины, из-за деревьев выскочил убийца с автоматом и давай стрелять в них. И всех четверых убил. Младшему было 15 лет. А моему Мише — 24 года. Потом в газетах написали, что бандит ошибочно не ту машину обстрелял. Хотел, стало быть, расправиться с миллионером на белой «Волге», а пострелял безденежных ребят. Как хоронили, не помню. Да и сейчас живу как в тумане. Я рано стала вдовой, работала инженером, теперь на пенсии, вторая группа инвалидности. И нет мне покоя, потому что не могу поставить памятник своему сыночку. Вот и решилась обратиться к вам с просьбой помочь мне деньгами. На памятник надо сейчас как минимум 3 млн рублей. Зинаида Михайловна Аникина, Московская обл.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87.

Пожадьте, обратите внимание: номер телефона изменился. Прежний номер: (095) 158-69-06 будет действовать, но совсем недолго.

interoptika

© INTEROPTIKA 1997. Фото Ю. Афанасьева